

Л.В. Орехова, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ТЕОРИЯ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рассматриваются основные положения формирования криминалистической и уголовно-процессуальной теорий доказывания в разные исторические периоды развития отечественной науки. Определены основные аспекты указанных теорий, сформулировано определение процесса доказывания, акцентировано внимание на необходимости формирования криминалистической теории доказывания отдельных категорий преступлений, отличающихся большой общественной опасностью, латентностью, сложностью выявления и доказывания в процессе раскрытия и расследования.

Основным содержанием деятельности органов предварительного расследования является доказывание, то есть определение закономерностей собирания, исследования, оценки и использования доказательств как поисково-познавательной деятельности, которая обусловлена спецификой механизма совершения преступления и его отражения в окружающей среде, необходимостью последующего установления обстоятельств произошедшего события и принятия на этой основе законного и справедливого решения. Исторический анализ законодательства, рассмотрение процесса становления теории доказывания в науке уголовного процессуального права и криминалистике позволяет определить направления развития и применения теории доказывания при расследовании преступлений на современном этапе.

Со времен первых известных памятников законодательства X–XI вв. – договоров Руси с Византией (911 и 944 гг.) и до Судебных Уставов 20 ноября 1864 г. теория доказательственного права и сами взгляды на процесс доказывания соответствовали экономическому и общественному развитию русского государства на определенном историческом этапе. Так, в древнерусском процессе наблюдалась условность доказательств [17, с. 12] ввиду того, что ни памятники древнерусского законодательства, ни обычаи не определяли, какая сторона должна осуществлять доказывание и представление каждой из сторон доказательств обуславливалось принятием их противной стороной. В Русской правде – сборнике княжеских законов – имелись все типичные для обвинительного процесса строго формальные доказательства, проникнутые религиозной идеологией, что характерно для эпохи раннего феодализма. Каждый иск являлся обвинением, всякое притязание носило деликтный характер. Во времена Ивана III Судебник 1497 г. сохранял старый обвинительный процесс как по гражданским, так и уголовным делам [22].

В XVII в. в результате крестьянской войны и польско-шведской интервенции, которые привели к изменению политической ситуации в стране, издано Соборное уложение 1649 г. Характерной для данного документа чертой являлась возможность в ряде случаев перехода дела, начавшегося порядком обвинительного процесса (суда), к производству в порядке розыскного процесса – (сыска), которому были присущи следующие основные черты: признание за некоторыми видами доказательств полной силы (сознание обвиняемого, вынуждаемое пыткой, и поличное); различное отношение к доказательствам в зависимости от классового положения лиц, от которых они исходят. Эти признаки характерны для системы формальных доказательств розыскного процесса абсолютной монархии. Во время царствования Петра I установлены заимствованные из Западной Европы подробные правила розыскного (следственного) процесса: активность суда, преимущественное значение письменности, резкое ограничение прав обвиняемого, превращаемого в объект пытки, и формальную систему доказательств, сила которых определена законом. К концу царствования Петра I установился чисто розыскной процесс, в котором не было существенных изменений до времен царствования Екатерины II [22]. Вопросы доказывания постепенно стали доминирующими в уголовном процессе России [9, с. 17]. Как отмечал А.Я. Вышинский, теория формальных доказательств, несмотря на свою примитивность, на известном этапе развития процессуального права являлась шагом вперед, так как она ограничивала существовавшие до этого безграничный произвол и беспредельную власть отдельных влиятельных групп и лиц [8, с. 91].

Судебными уставами Александра II 20 ноября 1864 г. судебная власть отделена от исполнительной. Учреждены бессловные суды и введен состязательный судебный процесс с четким процессуальным разграничением функций доказывания преступлений и их судебного разрешения [9, с. 18].

Составители основных положений обозначили способы оценки доказательств и показали недостатки теории формальных доказательств. Введенная Судебными уставами система судов и уголовный процесс были достаточно прогрессивными для своего времени и общеполитических условий жизни России [22, с. 751,794], поэтому, несмотря на различия в политических взглядах, крупные процессуалисты того времени были единодушны в стремлениях защитить принципы организации суда и процесса. Так, профессор Л.Е. Владимиров характеризовал время реформ как «светлый праздник и великое будущее», он высказал надежду, что с принципом внутреннего убеждения как критерия судебной достоверности вместо отмененной формальной теории доказательств «и у нас со временем выработается на практике своя теория доказательств и что в этом деле придет на помощь судье и наука» [7, с. 3–4].

Имеющиеся в уставе пробелы в освещении проблемы доказывания пытались восполнить ведущие ученые-процессуалисты того времени, которые на основе имеющегося законодательства стремились создать стройную систему доказательств. Так, Л.Е. Владимиров под доказательством понимал любой факт, призванный формировать у судьи убеждение в существовании или несуществовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного исследования [7, с. 6]. В.Д. Спасович уголовными доказательствами считал убеждение судьи в виновности или невиновности подсудимого, которым обуславливается применение к нему уголовного закона [17, с. 5]. Он впервые предпринял попытку исследовать проблемы доказывания через призму криминалистической науки [9, с. 18].

И.Я. Фойницкий подчеркивал, что решить дело в порядке уголовно-судебном – значит установить наличие или отсутствие известного события с теми внешними и внутренними признаками, которые имеют определенное уголовно-юридическое значение; подвести это событие под соответствующую правовую норму, применить к нему закон. Первая задача обуславливает содержание учения о доказательствах, вторая – учения о применении закона путем его толкования и пополнения. Вопрос о применении закона является всецело юридическим, а вопрос о доказательствах имеет общее значение и ставится в самых разнообразных областях исследования. Само доказательство, во-первых, означает средства, служащие для того, чтобы с их помощью сделать заключение о неизвестном, искомом; во-вторых, доказательство – это мыслительная деятельность, в ходе которой искомое обстоятельство связывается с данным, известным обстоятельством [21, с. 162]. Учение И.Я. Фойницкого о доказательствах и доказывании в уголовном процессе характеризуется логическим анализом.

В советский период первоначально получила развитие процессуальная теория доказательств, в которой, если говорить обобщенно, доказывание сводилось к формально-логическому исследованию фактов [9, с. 19]. По мнению А.Я. Вышинского, советское процессуальное право отвергает оценку доказательств по каким-либо формальным основаниям и относит ее исключительно к компетенции суда [8, с. 165]. В силу этого обстоятельства судебное право уделяет особое внимание процессу собирания доказательств, способам их проверки, подтверждения достоверности [8, с. 180].

По мнению М.М. Михеенко, непроцессуальная познавательная деятельность, предшествующая или сопровождающая уголовно-процессуальное доказывание, не имеет правового значения, поскольку выходит за рамки уголовного процесса. Установление истины в уголовном процессе осуществляется только в процессуальной форме [12, с. 8]. Под доказыванием он понимал деятельность субъектов уголовного процесса по собиранию (формированию), проверке и оценке доказательств и их процессуальных источников, а также по формулированию на этой основе определенного тезиса и приведению аргументов для его обоснования. Собираание доказательств и анализ их источников как элемент доказывания в советском уголовном процессе является в настоящее время и должно быть в дальнейшем только процессуальной деятельностью [12, с. 13].

Схожая точка зрения на процесс доказывания и на учение о доказательствах у В.П. Божьева, который определял, что фактические данные как доказательство в уголовном судопроизводстве – это информация об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела [5, с. 4]. Методологической основой доказывания и теории доказательств в советском уголовном процессе выступала теория познания (гносеология) марксистского диалектического материализма [4, с. 57]. В.П. Божьев подчеркивал, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, устанавливаются посредством использования средств и методов, предусмотренных уголовно-процессуальным законом [6, с. 59].

Аксиомой теории доказательств в советском уголовном процессе являлось то, что она рассматривалась как часть науки уголовного процесса, система теоретических положений [18, с. 15, 16]. Теория доказательств соотносится с доказательственным правом как научная дисциплина и ее предмет [15, с. 8]. Ф.Н. Фаткуллин утверждал, что любой факт или вывод, подлежащий доказыванию, устанавливается и обосновывается не иначе как процессуальным доказыванием, что происходит в рамках уголовного процесса. Все действия процесса доказывания носят уголовно-процессуальный характер, вне таких действий процессуальное доказывание недопустимо [20, с. 7, 9]. Под доказыванием в уголовном про-

цессе большинство авторов понимали осуществляемую в установленном законом порядке деятельность компетентных на то органов при участии иных субъектов процессуальных правоотношений по собиранию, исследованию, проверке и оценке фактических данных (доказательств), использованию их в установлении истины по делу, обосновании выводов и принимаемых решений [19, с. 57; 15, с. 18].

Проблема доказывания в то время рассматривалась только применительно к существующему уголовно-процессуальному праву, когда основной упор делался на анализе процессуальной стороны доказывания по уголовным делам. Теоретические разработки проблем доказывания определялись только в рамках и на основе существующего на тот момент уголовно-процессуального закона. Собираение, исследование и оценка доказательств рассматривались как отдельные виды процессуальной деятельности и споры преимущественно шли об элементах доказывания, его структуре, содержании и объеме основных понятий. Деятельность по доказыванию не рассматривалась в качестве поисково-познавательной с присущими ей специфическими приемами и способами, не выходила за рамки сугубо процессуальной.

С развитием взглядов на предмет советской криминалистической науки произошли изменения и в формировании криминалистической теории доказывания, принципиально новый виток в развитии которой произошел благодаря Р.С. Белкину. Он явился инициатором формирования криминалистической методологии доказывания. Ученый отмечал, что установление истины в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел осуществляется путем доказывания обстоятельств, совокупность которых составляет предмет исследования по данному делу. Доказывание есть выяснение связей между данными явлениями, фактом и обосновывающими его другими фактами, явлениями. Эти связи носят объективный характер. Р.С. Белкин отмечал, что собирание, исследование и оценка доказательств – не одновременные, сменяющие друг друга этапы, а различные стороны единого процесса – доказывания [3, с. 8, 9]. Факты обыденной жизни могут стать уголовно-процессуальными доказательствами только в установленном законом порядке и только в силу их связи с тем явлением, событием, фактом, который составляет предмет судебного исследования [3, с. 12]. Р.С. Белкин исходил из всеобщности процесса познания и утверждал, что нет и не может быть специфического судебного познания [3, с. 99]. На этом основании он переходил к вопросу о методах процесса познания вообще и методах собирания, исследования и оценки доказательств в частности. В теории доказывания наряду с общенаучными методами познания, приемами логического мышления он рассматривал роль следственных версий и криминалистической идентификации в собирании, исследовании и оценке доказательств. Позднее Р.С. Белкин указал на тесную связь предмета криминалистики с наукой уголовного процесса, для которой характерно взаимопроникновение, происходящее в первую очередь именно в рамках теории доказательств [2, с. 43].

Р.С. Белкин и А.И. Винберг продолжили исследовать проблемы формирования предмета криминалистики, их связи с доказыванием как деятельностью, направленной на установление истины в уголовном судопроизводстве. Они говорили о наличии неразрывной связи криминалистики и теории доказательств, о необходимости различать понятия доказательств и деятельности по их собиранию, исследованию и оценке; утверждали, что доказывание не может осуществляться без применения специальных криминалистических методов [9, с. 23]. Эту точку зрения развил С.А. Шейфер, который предложил уделить внимание анализу методов познания, определяющих собой познавательную структуру каждого регулируемого законом следственного действия, так как, по его мнению, ранее исследование методов познания осуществлялось в широком плане: либо как методов расследования в целом, либо как методов доказывания, производных от методов криминалистики как науки [23, с. 92].

С работой А.Р. Белкина связано продолжение формирования современной криминалистической теории доказывания. Его концепция оказалась новой по своему содержанию. А.Р. Белкин отразил комплексный подход к теории доказывания, под которой он понимает познавательную и удостоверительную деятельность компетентных государственных органов, среди которых традиционно называют и суд, но по-прежнему не упоминают адвоката [1, с. 12]. Помимо процессуальных вопросов он рассмотрел логические и психологические основы доказывания, протекающие информационные процессы, соотношение и связь доказывания с оперативно-розыскной деятельностью, актуальные проблемы отдельных его стадий, уделил внимание использованию доказательств, впервые рассмотрел тактические проблемы доказывания.

На данном этапе отечественные науки, криминалистика и уголовный процесс, имеют достаточно серьезные разработки в области проблем доказывания. Но нельзя сказать, что формирование теории завершено. Многие положения не бесспорны. Криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты теории доказывания, как и криминалистические методы собирания, исследования и оценки доказательств, разрабатываются обособленно друг от друга, не согласуются и не дополняются, так как, с

одной стороны ученые рассматривают только уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие процесс доказывания по уголовному делу, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве, с другой – развивающаяся криминалистическая теория доказывания пошла по пути определения закономерностей, характеризующих процесс выявления преступлений [14, с. 7]; установления закономерностей возникновения, собирания и использования следовой информации [16, с. 6]; исследования закономерностей движения уголовно-релевантной информации при совершении и расследовании преступлений [10, с. 4]; анализа закономерных особенностей преступлений и некоторых других связанных с ними явлений, а также закономерных особенностей отражения информации [13, с. 24].

Настоятельной потребностью сегодняшнего дня с учетом роста и изменения уровня и состояния преступности в стране и существующей тенденции роста латентных преступлений, совершаемых против экономической безопасности, причиняющих вред четкой организации и деятельности государственных учреждений и предприятий, становятся разработка и развитие криминалистической теории доказывания применительно к расследованию конкретного преступления и частным криминалистическим методикам расследования различных видов и групп преступлений, представляющим особый интерес. Так, за период с 1992 г. рост экономических, в том числе и коррупционных, преступлений составил 96,7 % [11, с. 5]. Данная криминалистическая теория помимо определения общего предмета доказывания должна содержать руководство для органов уголовного преследования, определяющее, как работать с доказательствами; разрабатывать методы работы с ними по конкретным видам преступлений; обеспечивать собирание, исследование, оценку и использование доказательств; облегчать решение тактических проблем доказывания.

Необходимо продолжить разработку криминалистической теории доказывания с исследованием закономерностей процесса доказывания не только в границах и с позиций, выработанных уголовно-процессуальной наукой, но и с точки зрения последних достижений криминалистики как науки, изучающей содержательную сторону деятельности по доказыванию; с определением закономерностей и структуры криминалистического доказывания преступлений всеми субъектами на всех этапах борьбы с преступностью и не только на стадии предварительного расследования [9, с. 30]. С учетом современного состояния и уровня преступности необходимо формирование теории доказывания при расследовании конкретных видов преступлений, вызывающих наибольшую сложность у работников правоохранительных органов; обоснование, систематизация и оценка криминалистических средств доказывания при расследовании уголовного дела. Целесообразно выделить из общего массива общелогические, теоретические и эмпирические методы познания, которые наиболее эффективно отражали бы процесс доказывания по конкретным категориям дел. Разработать тактические приемы работы с доказательствами по конкретным категориям дел. Указанные приемы позволят систематизировать средства доказывания, конкретизировать необходимый объем доказательств по конкретному уголовному делу, определить методологию собирания, исследования, оценки и использования доказательств и поиска их источников при расследовании уголовного дела. Криминалистическая теория доказывания выполняет для сотрудника правоохранительных органов поисковую, эвристическую, оценочную, познавательную функции, основными направлениями которых являются определение источников доказательственной информации, ее обнаружение, фиксация, изъятие, сохранение, использование и оценка для наиболее полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств совершенного преступления.

Библиографические ссылки:

1. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. М. : Норма, 2007.
2. Белкин, Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики / Р.С. Белкин. М., 1970.
3. Он же. Собирание, исследование и оценка доказательств / Р.С. Белкин. М. : Наука, 1966.
4. Божьев, В.П. Вопросы общей части уголовного процесса / В.П. Божьев, Н.Е. Павлов. М., 1986.
5. Божьев, В.П. Источники доказательств по уголовно-процессуальному законодательству СССР и других социалистических государств / В.П. Божьев, А.И. Лубенский. М., 1981.
6. Божьев, В.П. Советский уголовный процесс / В.П. Божьев, А.К. Гаврилов, В.Е. Чугунов. Волгоград, 1973.
7. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / В.П. Божьев, Н.Е. Павлов. Тула : Автограф, 2000.
8. Вышинский, А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А.Я. Вышинский. М. : Гос. изд-во юрид. лит. 1950.
9. Дулов, А.В. Основы формирования криминалистической теории доказывания / А.В. Дулов, А.С. Рубис. Минск : Харвест, 2005.
10. Колдин, В.Я. Криминалистика социалистических стран / В.Я. Колдин. М., 1986.
11. Методика расследования коррупционных преступлений : науч.-практ. пособие для следователей и оператив. работников правоохр. органов / С.В. Войцеховская [и др.] ; под общ. ред. В.Х. Кадырова. Минск, 2005.
12. Михеенко, М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве / М.М. Михеенко. Киев : Вища шк., 1984.
13. Образцов, В.А. О совершенствовании некоторых криминалистических определений в свете интеграции и дифференциации знаний в криминалистике / В.А. Образцов // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980.
14. Пантелеев, И.Ф. Криминалистика / И.Ф. Пантелеев. М., 1993.
15. Рыжаков, А.П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства / А.П. Рыжаков. М. : Филинь, 1997.

16. Селиванов, Н.А. Криминалистика : учеб.-метод. пособие / Н.А. Селиванов. М. : Изд-во МНЭПУ, 1996.
17. Спасович, В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В.Д. Спасович. М. : ЛексЭст, 2001.
18. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин ; 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрид. лит., 1973.
19. Тертышник, В.М. Доказательства и доказывание в советском уголовном процессе : фондовая лекция / В.М. Тертышник. Харьков : ХИВД, 1992.
20. Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976.
21. Фойницкий, М.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / М.Я. Фойницкий. СПб. : Альфа, 1996. Т. 2.
22. Чельцов-Бебутов, М.А. Курс уголовного-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса рабовладельческих, феодальных и буржуазных государств / М.А. Чельцов-Бебутов. СПб. : Равенна : Альфа, 1995.
23. Шейфер, С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы / С.А. Шейфер. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1986.

О.В. Рожко, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНА, ВЕДУЩЕГО УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Исследуется проблема закрепления в УПК Республики Беларусь оснований возникновения права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс. Рассмотрены отдельные процессуальные действия, ограничивающие права граждан, но не нашедшие свое отражение в законодательстве в качестве указанных оснований. Сделан вывод о необходимости совершенствования нормативного регулирования в данной сфере, предложены изменения в соответствующие статьи УПК.

Право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, является одной из наиболее важных гарантий защиты личности в уголовном процессе. Основания его возникновения закреплены в ст. 460 УПК. Особенностью их юридической регламентации является бланкетный характер норм, отсылающих к гражданскому законодательству. Анализ исследуемых законоположений позволяет систематизировать их в следующие классификационные группы. К первой относятся незаконные действия, обусловленные подозрением или обвинением лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 460 УПК, ч. 1 ст. 939 ГК): незаконное задержание; незаконное применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде и надлежащем поведении; незаконное применение меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности; незаконное привлечение в качестве обвиняемого; незаконное помещение в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение; незаконное осуждение; незаконное применение принудительных мер безопасности и лечения. Вторую группу составляют иные незаконные действия, обусловленные властно-принудительным характером деятельности органов уголовного преследования и суда (ч. 2 ст. 460 УПК, ст. 938 ГК). Конкретный перечень этих действий законодатель ни в УПК, ни в ГК не дает. В связи с этим можно предположить, что их круг не ограничен. Вместе с тем они представляют собой общий гражданско-правовой деликт, характеризующийся совокупностью четырех условий, из которых три носят объективный характер и одно – субъективный. Такими условиями являются: вред, противоправность действий, причинная связь между противоправными действиями и наступившим вредом и вина причинителя [3, с. 374]. Следует, однако, отметить, что в этом случае специфика уголовно-процессуальной деятельности остается «размытой», так как данные основания возникновения права на возмещение вреда, причиненного в сфере уголовного процесса, по сути, ничем не отличаются от любой иной правоприменительной деятельности государственных органов и их должностных лиц.

Пожалуй, не вызывает сомнений обоснованность выделения в качестве оснований возникновения рассматриваемого права незаконного осуждения либо незаконного применения принудительных мер безопасности и лечения. Вместе с тем абсолютное большинство реабилитирующих решений принимается на досудебных стадиях. Только в 2007 г. по п. 1, 2 ч. 1 ст. 29 и ч. 2 ст. 250 УПК было прекращено 7324 уголовных дела. Несмотря на это, законодателем использован казуистический подход при определении оснований, влекущих обязанность возместить вред, причиненный в процессе производства по материалам либо в ходе предварительного расследования. Логично предположить, что это